

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается становление проблемы неравномерности социально-экономического развития экономических субъектов в пространстве. На основе анализа имеющегося материала производится структурирование проблемы, выявление признаков, дается авторское определение неравномерности социально-экономического развития территорий.

На ранних стадиях своего становления проблема неравномерности экономического развития еще не приобрела своих четких очертаний и была связана с научными взглядами представителей классической школы в области поддержания долговременного экономического роста. Основные выводы знаменитого представителя классической школы А. Смита, описанные в его работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), по данному вопросу следующие: отмечено наличие неравномерности социально-экономического развития между отдельными экономическими субъектами (странами и городами); накопление капитала (ресурсов) с целью последующего инвестирования выступает как основа экономического роста; выявлено наличие связи между уровнем социально-экономического развития и богатством страны, связи между производительностью факторов производства и приростом национального богатства, а также связи между богатством и могуществом (экономической властью) страны; использование частной прибыли как индикатора перспектив и направлений социально-экономического развития и прироста богатства. Заслуживает внимания и вопрос взаимного экономического развития территорий («естественного развития благосостояния» в трактовке А. Смита). Данную проблему Смит рассматривает на примере торговых отношений городов и окрестных деревень и выделяет два различных по характеру процесса взаимного развивающего воздействия территорий (два типа развития).

Первый, связанный с так называемым «естественным развитием», основан на том, что окружающая территория (деревни у Смита) снабжает город жизненными средствами и материалами для переработки (продукция сельского хозяйства, сырье добывающих производств), а город в качестве оплаты снабжает жителей окружающих территорий частью продуктов переработки. По мнению Смита «Город, который сам не порождает и не может породить никакого вещества, ..., все богатство и все средства пропитания наживает себе от деревни. Однако мы не должны отсюда заключать, что выгоды, получаемые городом, представляют собой ущерб для деревни. Выгоды их обоюдны и взаимообусловлены, и разделение труда, в данном случае, как и во всех других, выгодно всем лицам...». [1, С. 522] Город может расти и развиваться только по мере роста избыточного продукта окружающей территории, поступающего на рынок города и формирующего доход населения деревни, а в конечном итоге и спрос на продукты переработки города и

¹ Перов Алексей Владимирович, аспирант Ивановского государственного университета

доходы последнего. Поэтому при естественном ходе процессов развитие земледелия является первичным по отношению к развитию перерабатывающего производства в городе, а развитие внешней торговли города – вторичным по отношению к развитию сферы переработки. [1, С. 523]

Второй тип («противоестественный» у Смита) связан с самостоятельным более быстрым развитием городов по отношению к окружающим близлежащим территориям на основе объективных и субъективных причин. Среди объективных причин Смит называет, во-первых, ограниченность возможностей развития земледелия в силу ограничений имеющихся свободных земельных участков (по количеству и производительности), что создает препятствия для дальнейшего наращивания избыточного продукта (дохода) земледельцев. Во-вторых, выгодное положение некоторых городов вблизи от основных транспортных магистралей (у Смита судоходных рек и морей) позволяет им получать все необходимое из отдаленных регионов и стран и туда же сбывать свою продукцию, что ведет к развитию внешней торговли. Среди субъективных причин называются причины, связанные с человеческими склонностями: к расширению перерабатывающего производства при отсутствии возможности вложения средств в земледелие; к развитию внешней торговли с целью сбыта избыточного продукта города; к открытию нетрадиционных (характерных для других стран) производств на своих территориях для снижения транспортных издержек при удовлетворении местного спроса.

«Внешняя торговля некоторых городов стала предпосылкой их превосходной промышленности – такой, которая пригодна для отдаленного сбыта, - а промышленность и внешняя торговля, вместе взятые, породили главные улучшения в земледелии». [1, С. 524-527] Смит называет три пути, в соответствии с которыми торговые и промышленные города способствовали развитию окружающих территорий (сельского хозяйства деревень): представляя собой большой рынок для продукции села; направляя избыточные богатства на покупку и освоение неиспользуемых земель, а также привнося опыт коммерческой деятельности в хозяйство окружающих территорий; упорядочивая и управляя жизнью села с внесением в нее принципов свободы и безопасности личности. [1, С. 556] Однако Смит замечает, что иногда «богатство и могущество города могут расти наряду с тем, что не только окружающая его местность, но и страны, с которыми он ведет торговлю, могут оказаться в нищете и убожестве». [1, С. 550]

Карл Маркс в своем труде «Капитал» (1867 г.), в ходе описания процесса накопления капитала, выявляет следующие составляющие неравномерности экономического развития. Во-первых, поляризацию экономического пространства среди таких экономических субъектов как класс капиталистов (капитал) и класс наемных рабочих. Продукт труда удаляется от полюса рабочих к полюсу капитала. [2, С. 586] Во-вторых, поляризацию территорий по уровню развития как внутри городов, так и между поселениями (богатство районов проживания капиталистов и нищета улиц рабочих). В-третьих, поляризацию международного экономического пространства, выражающуюся в том, что страны-метрополии в погоне за прибылью выкачивают ресурсы из колоний в результате неэквивалентного обмена и прочих антигуманных и разрушительных методов. «Колониальная система способствовала форсированному росту торговли и судоходства. «Общества-

монополии» ... были мощными рычагами концентрации капитала. Колонии обеспечивали рынок сбыта для быстро возникающих мануфактур, а монопольное обладание этим рынком обеспечивало усиленное накопление. Сокровища, добытые за пределами Европы ... , притекали в метрополию и тут превращались в капитал». [2, С. 763]

Итогом рассмотрения проблемы неравномерности можно считать следующее высказывание К. Маркса: «Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубления и моральной деградации на противоположном полюсе, ... Таким образом, с каждым днем становится все более и более очевидным, что характер тех производственных отношений, в рамках которых совершается движение буржуазии, отличается двойственностью, а вовсе не единством и простотой; что в рамках тех же самых отношений, в которых производится богатство, производится и нищета; что в рамках тех же самых отношений, в которых совершается развитие производительных сил, развивается также и сила, производящая угнетение; ...». [2, С. 660] На наш взгляд данное высказывание содержит более глубокий смысл, нежели это следует из буквального прочтения, а мысль Маркса о поляризации социально-экономического пространства можно распространить и на другие типы экономических субъектов, в том числе и на территориальные образования различного уровня.

Идеи К. Маркса получили развитие в работах В.И. Ленина. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.) он рассматривает неравномерность в развитии между финансово-промышленными корпорациями («монополиями») и менее крупными экономическими субъектами, причем как на национальном, так и на мировом уровнях, а так же неравномерность в развитии отдельных государств.

Ленин считает неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отраслей промышленности, стран неизбежными при капитализме и называет их предпосылками этого способа производства. [3, С. 54-55] Основные характеристики неравномерности развития на рассматриваемой стадии капитализма отражены в определении империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». [3, С. 78]

Господство монополий (банковско-промышленных групп) выражается, по мнению Ленина, в том, что они «с абсолютной неизбежностью пронизывают все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей». [3, С. 51] Причем господство крупных банковско-промышленных групп над прочими экономическими субъектами усиливаются в периоды кризисов, когда гибнут мелкие предприятия, путем «участия» в скупке их задешево или в прибыльных «оздоровлениях» и «реорганизациях». ... эти оздоровления и реорганизации имеют двоякое значение для банков: во-первых, как прибыльная операция, и во-вторых, как удобный случай для того, чтобы поставить такие нуждающиеся общества в зависимость ...». [3, С. 49]

Ленин отмечает, что «отношения господства и связанного с ним насилия» [3, С. 23] выражаются в концентрации управленческих функций и ресурсов в «центрах капитала» с последующим перераспределением ресурсов между зависимыми экономическими субъектами и выделяет следующие тенденции: движение товаров метрополий в обмен на сырье колоний; перемещение тяжелых и грязных производств в колонии; приток рабочей силы в метрополии из колоний; захват и раздел внутреннего рынка зависимых государств; вывоз капитала. При этом «необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу недостает ... поприщ «прибыльного» помещения». [3, С. 55]

Один из основных выводов Ленина заключается в том, что финансовый капитал раскидывает свои сети на все страны, что в итоге приводит к прямому разделу мира между союзами капиталистов, а территории земли - крупнейшими капиталистическими странами. В подобной же ситуации неравномерность развития неизбежна.

Характеризуя экономическое развитие и его неравномерность в России в сравнении с Англией, Францией, США, Германией, Японией (наиболее развитыми странами начала 20 века) Ленин называет ее «страной наиболее отставшей в экономическом отношении, в которой новейше-капиталистический империализм оплетен ... густой сетью отношений докапиталистических». [3, С. 71]

Дж. М. Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) также касался проблемы неравномерности экономического развития, связанной с неравенством в распределении доходов. Среди наиболее значительных пороков экономического общества наряду с неспособностью обеспечения полной занятости он называет произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов. [4, С. 296] Кейнс считает, что этому есть социальные и психологические, а главное экономические оправдания, однако не для столь большого разрыва, который наблюдается при отсутствии регулирования неравномерности распределения. Среди причин он называет: наличие видов деятельности, «для успешного осуществления которых требуется меркантильная заинтересованность и общие условия частной собственности на капитал»; агрессивные человеческие наклонности, выраженные в стремлении «делать деньги» и накапливать личное богатство; редкость капитала как фактора производства, обуславливающая большой доход его владельца. [4, С. 297]

Характеризуя неравномерность распределения богатства в мире, Кейнс отмечает, что «прирост мирового богатства отстает от прироста совокупных позитивных индивидуальных сбережений», т.е. прирост богатства многих отстает от прироста богатства немногих. Виной тому экономические причины: чрезмерный рост населения и конкурентная борьба за рынки между странами, как следствие необходимости расширения экспорта и ограничения импорта с целью поддержания занятости внутри страны. [4, С. 303] Часто указанные причины ведут и к военному противостоянию стран.

Решение указанных проблем, как на внутреннем, так и на внешнем уровнях, Кейнс видит в постепенном наделении государства полномочиями по определению общего объема ресурсов, предназначенных для инвестирования с целью ре-

гулирования объема и структуры производства и основных ставок вознаграждения владельцев этих ресурсов. Тем самым достигается согласованность между склонностью к потреблению и побуждением инвестировать, что способствует обеспечению занятости и сглаживанию диспропорций в распределении дохода с помощью внутренней (а не внешней) политики государства. [4, С. 304]

Таким образом, на ранних стадиях своего существования проблема неравномерности экономического развития получила свои общие очертания. Были названы различные причины неравномерности развития экономических субъектов, описано ее содержание, определены последствия и важность регулирования неравномерности развития. Дальнейшие исследования указанной проблемы характеризуются более глубоким рассмотрением отдельных ее аспектов и связаны с именами таких западных ученых как Ф. Перру, Г. Ричардсон, Т. Хемансен, Б. Хиггинс, Дж. Фридман, Ж. Бурвиль и др., а также российских исследователей Яременко Ю.В., Узяков М.Н., Павлов К.В., Лексин В.Н., Швецов А.Н., Суспицин С.А., Джурбина Е.М. и др.

Перейдем к рассмотрению неравномерности экономического развития в отраслевом аспекте.

Основоположником теории «доминирующей экономики» (теории «полюсов экономического роста») является Франсуа Перру, автор термина «голландская болезнь». Основные его работы: «Экономическое пространство: Теория и приложения. (1950 г.), «Экономика 20 века» (1969 г.), «Новая концепция развития» (1983 г.).

Термин «голландская болезнь» появился в 1960-е годы в связи со структурными изменениями в экономике Нидерландов, где началась активная разработка новых открытых месторождений газа на шельфе Северного моря. Экспорт газа быстро занял львиную долю в структуре внешнеторговых операций Нидерландов, сократив позиции обрабатывающих отраслей. Результатом данного явления стал общий упадок отраслей, производящих товары и услуги. Причинами упадка стало превышение прибыльности сырьевого сектора над секторами товаров и услуг, что способствовало перемещению ресурсов (в форме труда и капитала) в сферу более эффективного (более прибыльного) их использования. [См.:5, С. 95-96]

Перру считал неравенство (неравномерность развития) основополагающим принципом хозяйственной жизни и объясняет его неравными исходными условиями хозяйствования отдельных субъектов (различия в капитале, информированности, сферах хозяйствования и т.п.). Данное неравенство приводит к деформации экономического пространства, т.е. к изменению формы и содержания отношений между экономическими единицами. Результатом этого выступает существование в экономике доминирующих и подчиненных экономических единиц, а также поляризации пространства вокруг доминирующих экономических единиц («полюса роста»). Поляризация наблюдается как между отдельными фирмами (простыми экономическими единицами), так и между отраслями, социальными группами и целыми государствами (комплексными экономическими единицами). [6, С. 1]

При этом входящие в поляризованное пространство экономические субъекты связаны неравноправными отношениями с его полюсом, испытывают на себе его

увлекающее (развивающее, положительное) и/или тормозящее (негативное, опустошающее) воздействие. Стимулирующее воздействие полюса роста на окружение может происходить посредством: «эффекта размеров», при предъявлении высокого спроса на продукцию окружения; «эффекта производительности», при снижении цены на товары полюса; «эффекта нововведений». В подобном пространстве экономические единицы не просто взаимозависимы, а выступают как члены единой системы. Такую совокупность Ф. Перру называет «макроединицей», при этом совокупная эффективность действий ее участников (общая экономичность) повышается, в том числе и за счет снижения затрат на конкуренцию между ними. [6, С. 2]

Характерным признаком данных систем является то, что полюса экономического роста задают темп и параметры развития всей поляризованной системы, а также во многом определяют развитие его окружения, предварительно стягивая на себя все доступные ресурсы. С одной стороны, этот процесс выглядит положительно, так как из сфер менее эффективных ресурсы переходят в иные сферы для использования с большей эффективностью. Кроме того, результатом отношений доминирования-подчинения могут стать новые возможности для субъектов из окружения полюсов роста, которые могут быть выражены в больших заказах на выпускаемые ими товары и услуги, во включении их в единую технологическую цепочку, в большем совокупном эффекте работы системы в целом и т.п. В то же время наблюдается ограничение условий функционирования экономических субъектов из окружения, что может привести к стагнации и даже к гибели некоторых из них, и это может соответствовать интересам господствующей единицы. [7, С. 105-106]

Доминирующие макроединицы способны порождать «эффект агломерации», объединяя смежные виды деятельности в одно целое и образуя «зоны развития» в регионе или государстве, а сознательное управление данными процессами должно быть неотъемлемой составляющей государственной политики, направленной на избирательное и активное преобразование структуры экономики с целью максимизации валового продукта и минимизации его колебаний, уменьшения диспропорций между сферами экономики, гуманизации последовательных состояний равновесия. [6, С. 3]

Среди российских исследователей неравномерности экономического развития стоит выделить академика РАН Яременко Ю.В., занимавшегося структурными особенностями экономики СССР, а затем и России. Яременко называет экономику России в отраслевом разрезе «технологически неоднородной» и эта неоднородность во многом была унаследована ей со времен СССР. В экономике СССР он выделяет «технологические анклав» (отрасли ВПК) и «колоссальные зоны технологических провалов» (отрасли гражданского сектора, преимущественно ориентированные на внутренний спрос).

Технологическая неоднородность экономики СССР возникла вследствие наличия «особого воспроизводственного механизма мобилизации ресурсов для нужд военного производства», суть которого заключалась в концентрации современных технологий, самых квалифицированных кадров, наиболее качественных ресурсов и огромных инвестиций в оборонных отраслях промышленности (пер-

вый полюс экономики) с помощью административных и политических методов. Это неизбежно сопровождалось технологическим истощением гражданских отраслей (второй полюс экономики) и вело к экстенсивному расширению производства на основе использования массовых ресурсов. В течение же длительного периода указанные тенденции привели к «вырождению» всех отраслей потребительского комплекса. При этом Яременко отмечает, что зонам концентрации современного производства соответствовала и концентрация социальных благ, что способствовало оттоку населения из сельской местности, малых и средних городов в крупные города, а в конечном итоге привело к явлениям социальной деградации и упадка целых регионов и отраслей. [8, С. 213-214, 220-221]

Говоря об «анклавизированной экономике» России конца 20 века, а именно о «наличии отдельных очагов процветания или благополучия на общем фоне экономической деградации», он выделяет следующие центры экономического притяжения: автономные, самодостаточные сырьевые секторы, для которых пространство расширения находится за пределами национальной экономики; ориентированные на экспорт предприятия обрабатывающей промышленности; организации, занимающиеся научными разработками, находящими сбыт за рубежом. Более того, «анклавизированная экономика может быть представлена механической суммой интересов, но не какой-то политикой, воплощающей в себе их органический синтез».

Относительно механизма функционирования анклавов Яременко отмечает, что сильно возвышающееся над сложившейся технологической средой предприятие воспроизводится за счет своих внешних по отношению к национальной экономике связей: экспорт продукции; импорт оборудования; создание различных фильтров, нейтрализующих вредное воздействие окружающей среды. Такие предприятия-анклавы становятся «отростком мирового хозяйства», а не частью национальной экономики России. Анклавизация в России становится неизбежной так же в связи со стремлением предприятий-анклавов «изолироваться от деятельности ущербного рынка» (создание ФПП) и наличием огромного территориального пространства России, приводящего к изоляции отдельных территорий. [9, С. 11-13]

Относительно селективной политики, направленной на поддержку анклавов развития автор отмечает следующее: «... на самом деле эти анклавы имеют тенденцию к весьма автономному технологическому существованию и самозащите. Потому что всякий контакт с чужой технологической средой разрушителен. ... Экономика, созданная как система анклавов, будет и воспроизводиться как система анклавов. Она может существовать на фоне деградирующей остальной экономики». [9, С. 258]

Вслед за Ю.В. Яременко проблемами наличия качественных и массовых ресурсов в экономике разных типов, неравномерности их распределения и неоднородности технологического пространства занимался М.Н. Узяков. По его мнению, эффективность экономического развития определяется рациональным сочетанием качественных и массовых ресурсов, а технологический прогресс в экономике возможен только при возрастании доли качественных ресурсов среди всей совокупности используемых ресурсов. [10, С. 19] Использование же дешевых массовых

ресурсов не способствует их экономному и эффективному расходованию, а, следовательно, не требует и высокого уровня технологического развития экономики.

Существование достаточно большого разрыва в уровнях качества технологий в различных секторах и уровнях экономики способствует тому, что цикл воспроизводства качественных ресурсов полностью отрывается от сферы воспроизводства массовых ресурсов. Это приводит к прекращению перетока качественных ресурсов и технологий в сферу воспроизводства массовых ресурсов, воспроизводству и возрастанию общего уровня технологической неоднородности в экономике. [10, С. 25] В развитых странах с достаточно однородным высокотехнологичным пространством, напротив, происходит воспроизводство преимущественно качественных технологий и ресурсов, что способствует расширяющейся экспансии на еще остающиеся ареалы использования ресурсов низкого качества.

Рассмотрим неравномерность социально-экономического развития в территориальном аспекте.

Неравномерность социально-экономического развития среди регионов РФ или территорий внутри отдельных регионов обусловлена различной концентрацией экономического и социального потенциала на их территории. Например, Лексин В. в своем исследовании отмечает, что в России указанные виды потенциалов сосредоточены в сотне наиболее крупнейших городов, которые являются преимущественно административными центрами («региональные столицы»). [11, С. 84] В них проживает треть и более населения соответствующего региона, они формируют 40-70% валового регионального продукта субъекта, в них рост экономических показателей опережает рост аналогичных показателей на остальной части региона, они аккумулируют 40-80% инвестиций каждого региона, там более развита торговля и сфера услуг, чем на окружающей территории, в них сосредоточен научный потенциал региона и 50-70% малых предприятий. Наблюдается более полное использование (более низкие показатели безработицы) и даже недостаточность собственных трудовых ресурсов, что приводит к необходимости привлекать их извне. Кроме того, в «сотне региональных столиц» отмечены более высокие показатели здоровья населения и его долголетия, что обусловлено перетоком в них молодого населения из регионов и более высоким уровнем здравоохранения. Таким образом, наблюдается экономическое доминирование административных центров на территории своего региона.

Причину столь «пятнистого» экономического развития в России Лексин видит в том, что экономическая основа большинства российских городов создана в период централизованно-плановой организации хозяйства и не приспособлена к рыночным условиям хозяйствования. Основным преимуществом многих новых крупных городов, полученным в указанный период, является приоритетное вложение государственных средств в их создание и в развитие инфраструктуры, а также механическое перемещение в них трудовых ресурсов. Эти города приобрели экономику многоотраслевого характера и встали в один ряд вместе с крупными городами старопромышленного типа. В них сформировался особый слой людей, отличавшихся своей социальной и экономической мобильностью, были представлены свыше 95% существовавших профессий, многие крупные предприятия в некоторой степени уже были диверсифицированы. Указанные процессы происходи-

ли на фоне запустения хозяйства и инфраструктуры малых и средних старопромышленных городов, развивающихся эволюционно из-за отсутствия достаточного ресурсного обеспечения. В итоге нарастание неравномерности развития крупных городов и остальных территорий стало неизбежным при переходе на рыночные принципы организации хозяйства. [11, С. 85-89]

Лексин отмечает также, что если из показателей развития регионов исключить значения социально-экономического развития «региональных столиц», то территории субъектов Федерации статистически будут различаться значительно меньше, чем вместе с региональными центрами. Это наводит на мысль, что неравномерность социально-экономического развития, наиболее остро проявляется внутри регионов между центрами экономического развития и экономической периферией, а проблема выравнивания территорий по уровню развития смещается в сторону приоритетного стимулирования развития именно окружающих отстающих территорий.

Проблемами методологии исследования «пространственных трансформаций» социально-экономического развития в России занимается Суспицин С.А. Он отмечает, что вследствие различия потенциалов регионов и возможностей их развития, степени конкурентоспособности на отдельных рынках, способности к восприятию внешних инноваций, степени участия в решении общегосударственных проблем и многих других факторов они находятся на различных уровнях развития. При этом территориальные пропорции развития постоянно подвержены изменению, что вызывает необходимость выявления устойчивых тенденций с целью дальнейшего регулирования диспропорциональности социально-экономического развития территорий и распределении экономической активности.

Суспицин отмечает, что с переходом экономики России на рыночные условия функционирования более конкурентоспособными оказались регионы европейской части страны, сосредотачивающие на своей территории перерабатывающие производства, ориентированные на внутренний спрос. Большинство же восточных регионов, на его взгляд, вынуждены развиваться по кластерному типу, т. е. «точечные (очаговые) «оазисы» экономической активности будут перемежаться с весьма слабо освоенными межкластерными пространствами». Тенденции возрастающей концентрации ресурсов регионов в крупных городах, нерегулируемые процессы перемещения трудовых ресурсов существенно снижают возможности экономического роста периферийных территорий большинства регионов Сибири и Дальнего Востока.

Выход из сложившегося положения автор находит в формировании в более благоприятных частях указанных макрорегионов зон интенсивного развития. При этом ресурсы для развития требуется направлять именно в малые и средние города для создания в них сети филиалов крупных перерабатывающих производств, филиалов «столичных» учреждений культуры и образования, развития местной промышленности и сферы услуг. Указанные мероприятия призваны обеспечить более равномерное распределение экономического потенциала, улучшить социальные условия жизни, нормализовать воспроизводство населения.

В целом под пространственными трансформациями экономики понимается процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многооре-

гиональной системы РФ. Оценивать предлагается динамические ряды сводных региональных индексов, полученных на основе обобщения множества частных индикаторов социально-экономического положения отдельных регионов, объединенных в группы: статистические индикаторы; индикаторы, отражающие природно-климатические условия; характеристики «доступности» современных возможностей цивилизации; индикаторы, характеризующие степень урбанизации территории. [12, С. 162-165]

По итогам оценки автор делает вывод о наличии в стране двух разных типов регионов. Первый тип (переоцененные по потенциалу развития) включает северные и восточные регионы, характеризующиеся высоким экономическим потенциалом, но и имеющими недостатки: отдаленность от центра, повышенный дискомфорт среды, узкий набор отраслей, слабое развитие инфраструктуры, настроенность экономики на использование местных ресурсов и вывоз полученного продукта. Второй тип (недооцененные по потенциалу развития) включает регионы Юга, Центральной России и Северо-Запада, которые менее развиты экономически и пока недоиспользуют свой внеэкономический потенциал (климат, местоположение, расселение и др.). [12, С. 167]

Затрагивает Суспицин еще одну важную проблему, а именно соотношение экономического роста и диспропорций регионального развития. Он исходит из того, что в многорегиональной России показатель роста национальной экономики является взвешенной величиной соответствующих показателей основной группы регионов, хозяйство которых составляет в совокупности большую часть национальной экономики. А стимулирование экономики указанных регионов должно в итоге обеспечить еще больший экономический рост. При этом в силу наличия неравномерности межрегионального развития должна проводиться государственная политика по сокращению этой дифференциации регионов, что требует отвлечения соответствующих ресурсов и неизбежно ведет к снижению максимального экономического роста на национальном уровне. Автор делает вывод, что хотя полное искоренение дифференциации и является несостоятельным с экономической точки зрения, все же не стоит обособлять или противопоставлять указанные задачи, нужно рассматривать их в единстве с целью поиска компромиссов. В реальности в России указанные задачи решаются различными ведомствами, с приоритетом у задачи экономического роста. [13, С. 7-12]

Кадошников И.С. подходит к проблеме неравномерности развития территорий (регионов) в России через категорию «пространственного неравновесия», под которым он понимает состояние экономической системы, характеризующееся асимметрией развития под влиянием воздействия историко-географических, институциональных, структурных характеристик социально-экономического пространства. [14, С. 2-3] Причина пространственного неравновесия является различный экономический потенциал территорий, приводящий к тому, что подавляющее их большинство не в состоянии самостоятельно обеспечить воспроизводство основных стратегических ресурсов.

Асимметрия, на его взгляд, выступает как совершенно нормальное явление, основанное на естественных различиях условий применения капитала и проживания населения. Эти условия не вечны, и могут быть изменены, что требует време-

ни и концентрации капитала. Раскрывая понятие асимметрии, Кадошников выделяет ее типы. Во-первых, пространственную асимметрию, возникающую из-за различий в географическом положении территорий (размер территории, климатические условия жизни, удаленность от федерального центра, степень пересечения межотраслевых связей, уровень развития транспортной инфраструктуры). Во-вторых, социально-экономическую асимметрию как следствие различных темпов экономического роста, различий в уровне жизни населения, демографических различий, степени урбанизации, структуры производства, стадии технологического развития производства. При этом основным индикатором, влияющим на распределение территорий по второму типу асимметрии, по его мнению, является показатель «качества жизни населения».

Решение проблемы пространственного неравновесия Кадошников видит в укрупнении и/или интеграции территорий. При этом положительными экономическими моментами будут выступать межтерриториальная кооперация и специализация, расширение рынков, увеличение конкуренции, снижение трансакционных издержек. Есть и серьезные отрицательные моменты (противоречия), а именно: угроза разрушения установленных ранее хозяйственных и иных связей территорий, перераспределение сфер влияния в экономической и политической жизни.

Существование экономических противоречий обусловлено противоположностью экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности, вступающих между собой в экономические отношения. При этом автор выделяет пространственные и структурные противоречия. Первые возникают относительно того, какая территория станет «центром», а какая «периферией». Вторые связаны с выделением секторов и отраслей-локомотивов в экономике. Поскольку именно в пользу центра и отраслей-локомотивов происходит перераспределение инвестиций, прибылей, человеческого капитала, материальных ресурсов и т.п. Появление новых полюсов роста приводит к новым противоречиям. Сильные территории и более рентабельные отрасли обогащаются за счет перетока ресурсов из окружающих территорий и отраслей и более эффективной организации производства, слабые (окружающие) - беднеют. Усиливается дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития, что требует внешнего вмешательства со стороны федерального правительства и отвлечения средств на компенсирование потерь отстающим. Встает проблема соотношения экономической эффективности и социальной справедливости. [14, С. 5]

Интересна позиция Джурбиной Е.М., описанная в целом ряде публикаций. Автор рассматривает неравномерность социально-экономического развития регионов России через такие понятия как «территориальная социально-экономическая поляризация», «регионализация», «центр-периферийная система». По мнению автора: «Для России, с ее масштабными пространствами и огромными расстояниями, характерна сложная региональная организация и полиэтничность, выраженная неравномерность в размещении ресурсного потенциала, производственных мощностей и населения, а также крайне высокий уровень территориальной социально-экономической поляризации. Причем последняя является не просто некой обусловленной многочисленными историческими, географическими, экономическими, социокультурными и иными факторами данностью, а во многом

одним из базовых условий устойчивой репродукции как собственно российского государства, так и адекватной ему цивилизационной общности в целом. ... само наличие устоявшейся системы «центр-периферия» во многом предопределяет параметры и условия функционирования регионально стратифицированной российской экономики в целом». [15, С. 1]

На основе учета основных факторов поляризации Джурбина выделяет четыре этапа нарастания поляризации в России. [15, С. 3]. Основными же аспектными составляющими территориальной социально-экономической поляризации в РФ являются: государственная (политико-территориальная и административно-территориальная); экономико-организационная; структурно-отраслевая и структурно-технологическая; территориально-хозяйственная и поселенческая; этнополитическая и этноэкономическая; геополитическая; геоэкономическая. [15, С. 5]

Среди основных причин роста территориальной социально-экономической поляризации в РФ в конце 20 – начале 21 вв. автор называет следующие: общее, спровоцированное рыночной модернизацией, возрастание социально-экономического неравенства (асимметрии); стремление сохранить и упрочить властную «вертикаль» в ситуации передела собственности и полномочий; стремление национальных корпораций с собственными территориальными интересами и поведением; установление транснационального контроля над приоритетными отраслями экономики, геоэкономическая ситуация в целом.

На основе своего исследования автор делает главный вывод о том, что современная региональная политика в России, проводимая в соответствии с принципом «укрепления властной вертикали», направлена на углубление многоуровневой поляризации социально-экономического пространства страны, поскольку поляризация выступает залогом интеграции пространства РФ на основе широких центростремительных (подчиненных) связей периферии по отношению к полюсам роста. В противном случае в экономике России наблюдалась бы регионализация и соответствующие дезинтегрирующие центробежные тенденции в развитии регионов.

Табакаев П.В., анализируя проблему межрегиональной диспропорциональности социально-экономического развития в России, отмечает неизбежность и позитивный характер наличия межрегиональных различий в определенных допустимых пределах, поскольку это способствует побуждению отстающих территорий к наращиванию своих конкурентных преимуществ. При этом отмечается, что приемлемый уровень дифференциации различается между странами в зависимости от степени социально-экономического развития и обратно пропорционален уровню развития страны. Отрицательных последствий диспропорциональности в территориальном развитии автор выделяет больше: усиление социальной напряженности, обострение противоречий между центром и периферией, сокращение емкости рынка, снижение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономики в целом.

Активную роль, по мнению Табакаева, в устранении указанных проблем должно занимать государство вследствие того, что в условиях значительной дифференциации территорий (регионов) по уровню развития, отстающие территории не могут справиться с ней самостоятельно. Примером государственной политики

в области выравнивания территориального развития автор называет «Концепцию стратегии социально-экономического развития регионов РФ» 2005 года, разработанную Министерством регионального развития РФ, основанной на дифференцированном развитии территорий (регионов) и закреплении их фактической роли в структуре хозяйства страны.

Авторы концепции делают упор на приоритетное развитие «опорных регионов» и регионов - «полюсов роста». В первом случае понимаются наиболее крупные и экономически развитые территории, во втором – динамично развивающиеся средние и небольшие регионы. Развитие указанных групп регионов должно привести к подъему общего уровня социально-экономического развития России, что в свою очередь способно подтянуть развитие отстающих территорий. Табакаев отмечает наличие похожего принципа развития территорий в Китае – «приоритетная поддержка развития одного или нескольких выделенных регионов, имеющих наиболее высокий экономический и инвестиционный потенциал, в ущерб другим регионам». Что обеспечивает опережающий рост экономики страны, но усиливает социально-экономическое расслоение населения, живущего в различных регионах. [16, С. 1-4]

Интересна позиция Павлова К.В., обобщившего концепции полюсов и точек роста, разработавшего теорию экономического ядра. В своем исследовании он исходит из гипотезы о наличии в любой сложной системе ядра, состоящего из элементов, оказывающих существенное влияние на развитие всей системы в целом. Экономическое ядро представляет собой совокупность полюсов роста и влияющих на экономику базовых элементов, составляющих основу соответствующей устойчиво функционирующей и развивающейся социально-экономической системы. Отбор элементов экономического ядра осуществляется на основе использования многих количественных и качественных параметров. При этом одна территория может входить в несколько экономических ядер одновременно (территориальных и/или отраслевых), что в свою очередь зависит от количества возможных вариантов формирования ядра, разнообразия имеющихся ресурсов, уровня экономического развития территории. Автором отмечается большая значимость государственного стимулирования в области образования и поддержания функционирования экономических ядер до достижения стадии их работоспособности. Когда же ядро запущено, оно начинает оказывать развивающее воздействие на всю социально-экономическую систему. [17, С. 165-170]

Основываясь на приведенном выше и другом изученном материале можно структурировать проблему неравномерности социально-экономического развития в пространстве на четыре крупных блока проблем более низкого уровня, причем генезис рассматриваемой проблемы можно проследить как в направлении от первого блока к четвертому, так и по каждому блоку в отдельности.

1. Объективное существование закономерности неравномерного социально-экономического развития экономических субъектов в пространстве: проявление отставания в росте и развитии в рамках совокупностей однородных экономических субъектов; усиление дифференциации; объяснение причин и факторов возникновения и существования неравномерности.

2. Формы проявления и последствия неравномерности развития: поляризация, анклавизация, деградация экономического пространства и территорий; структура неравномерно развитого пространства; механизм взаимодействия субъектов-элементов пространства; положительные и негативные последствия; методы выявления и оценки неравномерности.
3. Регулирование неравномерного развития: обоснование необходимости регулирования данного процесса; роль государства и рынка в процессе регулирования; методы регулирования.
4. Соотношение степени сглаживания неравномерности и потенциала экономического роста: определение границ социальной справедливости и экономической эффективности при выравнивании.

Основываясь на изученном материале можно определить признаки неравномерности социально-экономического развития в пространстве и сформулировать авторское определение указанного явления. Во-первых, основой неравномерного развития является изначально неравное ресурсное обеспечение отдельных субъектов экономической деятельности (в нашем понимании отдельных территорий в рамках региона). Причем неравенство выражается не только в обладании ресурсами в разном количестве, но и разного качества, а также в структурных ресурсных диспропорциях (например, доступность на территории труда, земли, капитала, предпринимательских способностей). Это приводит к дифференциации возможностей и потенциала для самостоятельного развития среди совокупности указанных субъектов. Во-вторых, неравное обеспечение ресурсами, являющимися базой для социально-экономического развития, становится причиной различных темпов прироста доходов отдельных экономических субъектов (отдельных территорий), что приводит к последующему неравному приращению (накоплению) имеющейся ресурсной базы как в абсолютном, так и в относительном выражении. В-третьих, неравное приращение неравных ресурсных баз свидетельствует о дальнейшем углублении неравномерности и росте дифференциации экономических субъектов (в нашем понимании территорий) по уровню социально-экономического развития.

Таким образом, наблюдается некий кругооборот постоянного воспроизводства и углубления неравномерности социально-экономического развития в пространстве (между отдельными территориями). Но стоит отметить, что бывают частные случаи, когда под воздействием сильных внешних факторов (например, внешние инвестиции, прямое государственное участие, резкое изменение конъюнктуры рынка, и т.п.) некоторые экономические субъекты выбиваются из-под влияния данной закономерности, но по кругу остальных лиц она продолжает действовать.

Неравномерность социально-экономического развития территорий представляет собой явление, имеющее своей основой неравенство ресурсного обеспечения отдельных территорий, ограничивающее возможности дальнейшего развития и приращения ресурсной базы, имеющее механизм воспроизводства самого себя и выражающееся в углублении дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I-III). – М.: Наука, 1992.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1988.
3. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма: (Популярный очерк). - М.: Политиздат, 1989.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: [Перевод]. – Петрозаводск,: Изд-во «Петроком», 1993.
5. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей: Перевод с англ. / Общ. ред. и предисл. О.В. Ивановой. – М.: Прогресс, 1992.
6. Глух Н.А. Институционально-социологическая традиция во Франции. Ф. Перру // [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/>, свободный.
7. Барр Р. Политическая экономия: в 2-х томах. – Т.1.: Перевод с фр. – М.: Международные отношения, 1995.
8. Яременко Ю.В. Избранные труды: В 3 книгах. / РАН Институт народнохозяйственного прогнозирования. – М.: Наука, 1999. Кн. 3: Приоритеты структурной политики и опыт реформ. – 1999.
9. Яременко Ю.В. Экономический рост. Структурная политика. // Проблемы прогнозирования. 2001. №1.
10. Узяков М.Н. Взаимодействие качественных и массовых ресурсов и эффективность экономики. // Проблемы прогнозирования. 2001. №1.
11. Лексин В. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России. // Вопросы экономики. 2006. №7.
12. Суспичин С.А. Сценарный анализ потенциальных пространственных трансформаций экономики России: методические подходы и эмпирические оценки. // Проблемы прогнозирования. 2006. №4.
13. Суспичин С.А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики. // Регион: экономика и социология. 2007. №4.
14. Кадошников И.С. Противоречия пространственного неравновесия. // РЭИЖ [Эл. ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / АТиСО – Эл. журн. – М.: АТиСО, 2002. - № гос. рег. 0420600008. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2003/Kadoshnikov.pdf>, свободный – Загл. с экрана.
15. Джурбина Е.М. Поляризационные векторы в региональной организации российской экономики на этапе ее рыночной модернизации. // РЭИЖ [Эл. ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / АТиСО – Эл. журн. – М.: АТиСО, 2002. - № гос. рег. 0420600008. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Dzhurbina.pdf>, свободный – Загл. с экрана.
16. Табакаев П.В. Государственное регулирование регионального развития России: смена приоритетов. // РЭИЖ [Эл. ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / АТиСО – Эл. журн. – М.: АТиСО, 2002. - № гос. рег. 0420600008. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Tabakaev.pdf>, свободный – Загл. с экрана.
17. Павлов К. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав. // Общество и экономика. 2004. №11-12.